«ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА» г. МОСКВА
27 ИЮН 1972

Сергей ВАСИЛЬЕВ

ЗАДУШЕВНОСТЬ

ИЗВЕСТЕН факт, когда один человек сказал другому: «Не кричи так громко! Убедительно прошу, умоляю, говори потише, а то я тебя не слышу».

Когда я думаю о певице Гелене Великановой, когда я вижу и слышу ее на эстраде, — мне вспоминается этот поучительный, хотя и парадоксальный случай.

Гелена Великанова, сколько я ее помню (а помню я ее не менее 20 лет), никогда не форсировала голос, никогда не старалась «перекричать» самое себя. Напротив, она стремилась расположить к себе слушателей хорошей тихостью, тактом, ненавязчивой улыбчивостью. Она пела как бы вполголоса, а зал воспринимал каждое слово.

Правда, в первые годы артистической деятельности Великановой не хватало принципа отбора, молодая певица, помнится, не миновала шлагерных «Ландышей». Надо полагать, это было всего лишь неопытностью, не более.

Строгость, «бдительное» отношение к музыке и слову на эстраде пришли к Гелене Великановой сравнительно рано, и это обстоятельство позволяет говорить о врожденном чувстве вкуса актрисы.

То, что поет Великанова сегодня, является ее безусловной «собственностью», то есть в большой мере рождено в результате тщательного «личного выбора», и поэтому заметно индивидуализировано.

Проще говоря, репертуар Великановой не похож на репертуар доброго десятка других эстрадных певиц, не вырывающихся, к сожалению, из тесного кольца штампа.

Я не музыкант, а литератор. В первую очередь меня интересует всемогущее слово, без которого, как известно, нет ни драмы, ни оперы, ни балета, ни фильма, ни песни. В данном случае меня интересуют строфа, рефрен, драматургия песни, ее нутро.

И тут следует признать за Великановой наличие решительной инициативы исполнительницы.

В большинстве своем литературная основа песен, исполняемых Геленой Великановой, находится на уровне настоящей литературы, принадлежит перу квалифицированных поэтов, а если иной раз встречается неизвестное или малоизвестное имя, то это имя обязательно молодо и обещающе.

Тонкое понимание поэзии, ощущение ее заповедных «тайн», безбоязненное предпочтение конфликта в противовес бездумной гладкописи — вот, по-моему, что отличает Великанову в области словесной стихии песни.

Недаром заглавными в ряду первоклассных стихотворных произведений идут в ее программе такие лирические шедевры, как «Клены мой опавший...», «Песнь о собаке», «Ты запой мне ту песню...» Сергея Есенина и «Наконец-то встретила...», «Я тебя отвоюю...» Марины Цветаевой.

Гелена Великанова смела и неожиданна в подборе словесного материала, она с успехом поет, например, песню на стихи Р. Киплинга в переводе С. Маршака «Ода к сыну». И, надо заметить, эта неожиданность ничуть не мешает программе, а лишь разнообразит отобранное.

Потому, вероятно, так органически сплетаются в исполнении Гелены Великановой элемент напряженного лиризма и открытая, прямая публицистичность.

Фото Ю. ЗЕНКОВИЧА

Все три песни на стихи Е. Евтушенко — «Идут белые снеги...», «Пока убийцы ходят по земле...» и последняя по времени отбора — «Таланты русские» — содержат в себе, одна меньше, другая больше, энергию горячей гражданственности, эмоциональный порыв. Особенно впечатляет песня «Идут белые снеги...» (музыка Э. Колмановского), в которой раскатисто и сердечно, на волне любви к Родине звучит громкая нота патриотизма.

Надо обладать убежденностью, твердым собственным мнением, а самое главное — подлинным умением художника, чтобы подняться до горячности трибуна, оставаясь одновременно верной специфике эстрадного, «легкого» жанра.

Женственность в сочетании с мужественностью, порой даже некоторой суровостью придает искусству Гелены Великановой окраску спокойной естественности, вызывает у публики ответное чувство симпатии.

Примером смелого соединения певицей чистой лирики с волнующим героическим эпосом служит отрывок из «Поэмы о Ленине» А. Вознесенского.

Скупой жест, четкая, страстная манера «разговора» певицы на сцене напоминают чем-то жаркую речь увлеченного оратора, выгодно передают замысел поэта, помогают Гелене Великановой нарисовать образ Ильича с подкупающей человечностью.

Конечно, этому во многом содействует яркая, оригинальная музыка Б. Хмельницкого, счастливо сливающаяся с уверенной поступью ликующего стиха.

Бодростью, жизнеутверждением веет от «Поэмы о Ленине», благодатный отсвет ее пафоса падает на весь концерт, сообщая значительность всем последующим песням.

Необходимо подчеркнуть еще одну особенность работы Гелены Великановой на эстраде: певица очень экономно, вернее сказать — осмотрительно относится к музыкальному сопровождению своих разноплановых песен.

Инструментальный ансамбль нередко аккомпанирует Великановой так заторможенно, так сдержанно, что квартет, погруженный в пианиссимо, становится похожим на четырех спутников, идущих на цыпочках за своей обаятельной повелительницей.

Повторяю: Великанова никогда не педалировала звук, не навязывала слушателям обвал шума и грохота, а добивалась «доходчивости» иными, более совершенными средствами — доверием, прямотой, изяществом, открытостью.

И поэтому ее песни о любви наполнены той атмосферой жизненной правды, которую я бы назвал застенчивой исповедью.

Драматичность, даже трагизм ситуации не перерастает в устах Великановой в примитив «жестокого» романса, не снижается до мелодрамы, но сохраняет всю жгучесть интима.

Таковы «Подумаешь» (стихи К. Филипповой, музыка К. Акимова), «Ты живешь в другом городе» (стихи и музыка Л. Ивановой), «Я не тороплюсь» (Б. Савельев и М. Танич), «Ветер» и «Лебеди белые» (Н. Иллютович и Л. Леонидов).

Как в дорогой, заветной копилке, в репертуаре Гелены Великановой есть разные песни: героические, пафосные, детские, любовные, шуточные, сверкающие озорным огоньком.

Имеются и старинные романсы, и песни с откровенным цыганским акцентом. Не знаю, как кому, а мне эти последние не кажутся главным художническим достижением певицы.

Нет, она поет их превосходно, но так могут спеть и некоторые другие, хорошо, но не «по-великановски».

Я не стану обнажать дорогой запасник и перечислять его содержимое, я замечу только, что хозяйка чудесной копилки не утаивает богатства от многочисленных любителей песни. Она щедро дарит их людям.

В подмогу талантливой певице, в подспорье ее вокалу идет и ее дарование драматической актрисы.

Гелена Великанова отлично держится на сцене, общается с залом без суетности, без какого бы то ни было жеманства, не жует фразы, а произносит их ясно и просто.

Мне в заключение остается искренне признаться, что я испытываю волнение при мысли о том, что Гелена Марцелиевна готовит сейчас к исполнению две новые песни на мои слова (музыка А. Фляркovского).

Мне приятно приобрести, если так можно выразиться, такой надежный рупор для стихов, породнившихся с музыкой.

Приятно и тревожно.